

Александр Черевков

Случайные события

18+

Александр Черевков

Случайные события

<https://litres.ru/74320854>

SelfPub; 2026

Аннотация

Обдуманый риск всегда благородное дело. Ужасные события нас переживут. Выигрыш, это не победа, а случайность.

Александр Черевков

Случайные события

Глава-1. Временные события

Часть-1. Разборки в деле

1. Ложное обвинение.

Не успели закончиться мои праздничные проблемы, которые длились до второго семестра пятого курса, как началось такое, что мне пришлось позавидовать тем, кто оставил нас на этом свете.

Так как пережить подобное, нужны были железные нервы, крепкое здоровье и сила воли, которые меня ещё не подводили. Несмотря на то, что у меня уже начался второй семестр пятого курса, мне приходилось в промежутке между занятиями и экзаменами за пятый курс, продолжать работу в СМНУ-8 по оформлению интерьера бара "Садко".

Также проводил педагогическим занятиям в различных учебных заведениях, где сам часто давал свои уроки по изобразительному искусству и гуманитарным предметам.

Так каждый мой день был в работе. Сам мотался, ну, прямо, как белка в колесе и не обращал никакого внимания на окружающее меня положение.

Для меня главное было закончить работу над баром "Садко" и успешно сдать экзамены за пятый курс в университете. Дальше меня ждали дипломная работа и открытие Производственного объединения "Дизайнер", руководителем и хозяином, которого сам становился.

Нужно было подготовить новые кадры в работу. В промежутке между последним занятием за пятый курс и первым экзаменом за этот же курс, сам работал в СМНУ-8.

Так как весь первый этаж был в строительных лесах по росписи масляной художественной краской стен и потолка, которые выполнял приглашённый мной к работе Шевелев Валера, то мне из бара можно было пройти за водой на улицу только по лестнице через второй этаж, где находились кабинеты бухгалтерии и напротив бухгалтерии касса по выдачи зарплаты.

Этот путь мы проходили ежедневно без всяких проблем. Проходя мимо кабинета бухгалтерии, сам заметил, что дверь бухгалтерии открыта и в ней слышно всхлипывание.

Сам заглянул в кабинет бухгалтерии и увидел там за столом женщину в слезах, то была главный бухгалтер СМНУ-8, Давлятбаева Роза. В стороне от неё стоял её сожитель, Нигматулин Хамит, который работал слесарем в мастерских на-

шего управления на территории конторы и постоянно заглядывал в бухгалтерию к Давлятбаевой Розе, чтобы договориться с ней на очередную интимную встречу.

Вот и в этот раз Нигматулин находился рядом с ней. Видимо, что-то они не состыковались в этот раз, и она плакала за кабинетным столом бухгалтерии.

В это время никого из служащих бухгалтерии не было. Возможно, что все ушли обедать в столовую, которая находилась вблизи нашего управления, так как бар "Садко" был на капитальном ремонте.

Поэтому сожители были вдвоём и оба тихо беседовали о чем-то на татарском языке, который сам не знал.

Сам ни стал спрашивать о причине слез главного бухгалтера и прошёл мимо ими не замеченный.

Не этично было вникать в проблемы сожителей. Тем более, что у них и раньше были скандалы на этой почве. Так что сам продолжил свой путь за водой с небольшим электрическим чайником.

У нас с Шевелевым тоже был обед и сам решил набрать воды для горячего чая из водяного крана, который находился возле конторы. На обратном пути я зашёл в актовый зал, чтобы там взять кусок фанеры для настила под потолком на удобство росписи потолка в баре.

Так как с раздвижной лестницы расписывать потолок масляной художественной краской было мне неудобно. Можно было уронить краску и упасть, фанера прикрывала щели настила.

Каково было моё удивление, когда за куском фанеры я увидел бутылку "Советского" шампанского вина. Видимо, что это ещё после нового года осталась бутылка шампанского вина.

По той причине, что в актовый зал никто не заглядывал, а там более по сцене не шарил, эта бутылка шампанского могла пролежать за куском фанеры до следующего нового года или до тех пор, пока её кто-то увидел бы, как это сейчас сделал сам.

- Валера! - радостно, воскликнул сам, когда вернулся с

чайником холодной воды и с бутылкой шампанского вина. - Сейчас мы с тобой отметим самый старый новый год в этом новом году. Вот! Посмотри! Сам нашёл в актовом зале на сцене за куском фанеры бутылку "Советского" шампанского вина. Видимо её забыли там...

- Ну! Это нам классно повезло! - радостно, потирая руки, воскликнул Шевелев. - Тем более, что сегодня как раз день рождение моей любимой тёщи. Так что выпьем за мою тёщу. Пускай она живёт долго.

- За тёщу вы выпьете позже. - сказал милиционер, который только что вошёл в бар. - Сейчас вы оба пройдёте за мной в кабинет начальника управления. Расскажите нам о своих действиях за прошедший день.

- Чего это мы должны за вами ходить? - удивлённо, поинтересовался сам. - Мы, что, преступники какие-то?

- Это наше, следствие, покажет, кто вы такие. - зло, ответил милиционер. - Сейчас вы оба следуйте за мной.

Мы с Валерой сделали удивлённые гримасы, и, пошли следом за милиционером. В кабинет начальника управления. Там было много народу. Собралось почти всё управление, люди которого в этот день были в здании конторы.

Не было только Нигматулина Хамита, который, вероятно, ушёл раньше других после своего обеда? Не было и самого начальника управления, возможно, что убыл по служебным делам?

- Ты куда дел ворованные деньги? - спросил меня, мужчи-

на в гражданской одежде. - Говори нам откровенно.

- Сам не воровал никаких денег. - в резкой форме, ответил ему. - И не собираюсь с тобой разговаривать. Кто ты такой, чтобы перед тобой отчитываться? Сам перед женой не отчитываюсь. Ты мне документы предъявлял?

- Надеть на него наручники и отправить в отделение милиции. - приказал милиционерам, мужчина в гражданской одежде. - Там он у меня узнает сполна, кто такой перед ним. Сам напросился на то, чтобы мы его допросили.

Не успел сам и шевельнуться, как мне на руки одели наручники и схватив по бокам, тут же поволокли в милиционерскую машину, которая стояла возле входной двери в контору управления.

Меня в грубой форме затолкали в машину. Повезли в грузовую по трассе в городское отделение милиции. Сам ни стал оказывать сопротивление, так как это там могли впоследствии использовать против меня, как во время следствия, так и на суде.

Когда мы приехали в городское отделение милиции, то там была привычная суета. Дежурный офицер милиции что-то кричал на таджикском языке в телефонную трубку, смешивая таджикский язык с русским матом.

Мимо нас протащили пьяницу и забросили в камеру предварительного заключения. Пьяный мужик стал стучать в дверь. Сержант милиции принёс ведро холодной воды. Открыл камеру предварительного заключения.

Со всей силы врезал кулаком по пьяной морде мужика и когда тот рухнул на пол камеры, то сержант милиции вылил на него ведро холодной воды и обратно замкнул дверь камеры предварительного заключения.

Пьяный мужик сразу присмирел, только было слышно за дверью, как он стонет и облизывает разбитую губу. Это конечно был далеко не демократический вид отношения к пьяному человеку со стороны органов порядка.

Но видимо по-другому в милиции не могли относиться к пьяным людям, как только морда битьём. Меня провели на второй этаж и затолкали в пустой кабинет, в котором были один стол, один стул, один пустой шкаф и больше ничего.

Видимо, это был кабинет предварительного допроса. Как только меня замкнули в этом кабинете, то сам понял, что тут буду находиться до тех пор, пока не приедет на допрос тот тип в гражданской одежде. Понятно, что он там будет находиться до того времени пока допросит всех сотрудином нашего управления и только после этого он приедет сюда в городское отделение милиции, чтобы затем дотошно допрашивать здесь меня.

Поэтому, мне ничего не оставалось делать, как лишь облокотиться на стол и выспаться хорошо. Ведь завтра у меня в университете очередные экзамены, на которых сам не должен спать.

- Подъем! - услышал сам, сквозь свой крепкий сон. - Это тебе не кровать, а кабинет милиции! Быстро вставай!

Сам вяло поднялся и слегка присел, чтобы размять своё отёкшее тело от неудобной позы тут во время сна.

- Ты, что, это разминкой занимаешься? - закричал на меня, сержант милиции. - Прекрати прямо сейчас же!

- У тебя что, зубы, что ли болят? - ехидно, поинтересовался сам. - Что это ты орёшь, как резанный? Заткнись!

- Сам тебе! Сам тебе! - заикаясь, стал зевать сержант милиции. - Вот сейчас ты у меня получишь! Быстро встань!

- Прекратить! - заорал на сержанта милиции гражданский, который только что вошёл в кабинет. - Смирно!

Сержант милиции попятился от меня и стал по струнке смирно. Сам тут понял, что это офицер следственной бригады милиции, которым во время службы разрешается быть в гражданской одежде.

Вот и сейчас он пришёл в кабинет предварительного допроса всё в той же гражданской одежде, в которой он был в нашем управлении. Видимо уже было много времени, так как за окном с решёткой была ночь, а лицо мужчины в гражданской одежде было уже измучено от бессонной ночи во время ежедневных допросов в отделении милиции.

- Рассказывай чистосердечно, за кражу денег из кассы управления. - вяло, сказал мужчина. - Мы всё знаем.

- Ты с началоними с меня наручники. - спокойно, сказал сам. - У меня обе руки сильно от наручников опухли.

Мужчина в гражданской одежде показал кивком сержанту милиции на мои руки. Сержант долго рылся в своих мно-

гочисленных карманах в поисках ключа от наручников.

Наконец-то он нашёл ключи в верхнем кармане своей формы и не торопливо стал открывать наручники у меня на руках. Когда сержант милиции снял с меня наручники, сам осторожно потёр опухшие руки. На запястьях обеих рук были темно-красные полосы от наручников. Если бы сам пробыл в наручниках ещё пару часов, то мне можно было бы прощаться с руками.

Сам повернулся в сторону мужчины, чтобы отвечать на его вопросы и только тут увидел, что он спит, облокотившись на стол, как только что спал сам за этим столом.

Теперь мы с ним поменялись местами. Сам хотел было слегка толкнуть его, но сержант показал руками, чтобы сам не трогал. Сержант милиции облокотился на дверь и стал дремать.

Мне спать, не хотелось и сам просто стоял разглядывал в кабинете облезлые стены, которые уже много лет не видели ремонта. По ним было можно определить, когда последний раз тут был ремонт.

На стенке отчётливо выделялась обработанная купоросом штукатурка. Выходит, что тут был грибок, которого выводили купоросом. Стены красили подсинённой гашеной известью.

В раствор штукатурки уже лет пять подсыпают противогрибковый порошок. Гашеной известью тоже несколько лет не пользуются. Таким образом, можно сделать вывод, что в

этом кабинете не было ремонта, примерно, уже лет десять или даже больше.

- На чем мы остановились? - протирая глаза, сонно спросил мужчина, растягивая слова. - Ты напomini мне.

- Ты забыл назвать мне своё имя и звание. - нехотя, подсказал сам, тупо смотрящему на меня гражданскому.

- Капитан Садыков Мурат. - назвал себя гражданский. - Следственный отдел уголовного розыска милиции.

- Очень приятно! - с иронией в голосе, сказал сам. - Так о чем вы должны сказать, капитан Садыков?

- Это ни сам должен сказать тебе. - вытаращив на меня глаза, прошипел капитан. - Это ты мне скажи. Куда ты дел ворованные деньги, которые выкрал в кассе управления и спрятал их куда-то? Не вздумай мне врать!

- Сам совершенно не знаю кто украл и откуда какие-то деньги. - ответил сам, передразнивая капитана. - Мне неизвестно также кто и куда-то спрятал, неизвестны мне откуда-то пропавшие деньги, которые кто-то украл.

- Ты что это раскудахтался? - со злобой в голосе, спросил меня, капитан следственных органов. - Говори!

- Говорю! Сам всего лишь повторил, ваш неизвестный мне вопрос. - удивлённо, ответил сам, капитану милиции.

- Ну, ладно! - вспылil капитан. - Ты сейчас у меня поговоришь совсем по-другому. Ну, погоди! Ты запоёшь!

Капитан вышел из кабинета и так хлопнул дверью, что последние пласты известки дружно покинули облезлую стену

и она приняла вид стены, пережившей атомную войну с пожарами.

На месте осыпавшейся извёстки образовались черно-лиловые пятна, когда-то горевшей милиции. Сам с горечью подумал, что тут, возможно, когда-то была человеческая трагедия во время пожара, который, вероятно, унёс многие людские жизни, которые постарались забыть под слоем гашеной извёстки подкрашенной синькой.

Теперь осыпавшаяся штукатурка напомнила людям о прошлом времени, которое сильно потрясло наш город трагическим случаем во время пожара.

Конечно, мне не хотелось в этом кабинете пережить трагические минуты прошлых лет. Вскоре, после ухода капитана следственного отдела, в кабинет предварительного допроса пришли двое рослых парней, которые значительно выделялись от щуплого капитана милиции следственного отдела.

У одного из них в руке была спортивная сумка, которую он тут же водрузил на пустой шкаф. Затем повернулся в мою сторону и не называя себя, стал вести допрос, который уже мало чем отличался от допроса капитана.

- Ты чего так вытаращил на меня глаза? - не выдерживая моего молчания, закричал парень во всю глотку.

- Лет пятнадцать назад сам работал в цирке. - с серьёзным видом, пояснил сам, этому парню. - Так вот, когда сам приходил в цирк на работу, то на меня постоянно гавкала собака. Хозяин этой собаки ничего не мог сделать, чтобы успокоить

собаку, которая своим лаем всем мешала работать. Тогда сам взялся перевоспитать эту чокнутую собаку. Когда она лаяла на меня, то сам пристально смотрел ей прямо в глаза.

Прошло некоторое время, и собака перестала лаять. Она поняла меня, что лаяться на людей не прилично. Со временем, эта собака даже стала избегать встречу в цирке со мной.

Думаю, что со временем ты поймёшь, как не прилично лаять на обычных людей. Так, может быть, ты со временем будешь избегать меня, как та тупая собака в цирке.

Парень ничего не смог сказать мне. Он жадно глотал воздух и никак не мог найти нужных слов. Наконец он не выдержал. Схватил с пустого шкафа свою спортивную сумку и тут же он покинул кабинет.

Следом за ним вышел его сотрудник. Сержант милиции остался у закрытой двери, подпирая плечом покосившуюся дверь. Прошло несколько минут.

Прежде чем дверь открылась, в кабинет вошёл второй парень со стулом и с той самой спортивной сумкой, которую водрузил на прежнее место, на крышку шкафа.

Затем поставил рядом со столом свой стул. Показал мне рукой сесть на него. Сам сел на другой стул и положил передо мной пачку белых листов чистой бумаги и шариковую авторучку.

Показал мне пальцем на бумагу и на шариковую авторучку. Сам сделал вид, что его совершенно не понимаю. Тогда парень показал мне движения писать авторучкой на листе

бумаги. Сам повторил эти его движения, но писать ничего ни стал. Лишь глупо посмотрел на него.

- Пиши! Тебе говорят! - со злостью, сказал мне, парень, когда его нервы уже окончательно не выдержали.

- Пиши! Тебе говорят! - повторив его слова, удивлённо произнёс сам, едва сдерживая смех над его гримасой.

- Встань! - закричал на меня парень. - Сейчас сам тебя разделаю, чтобы ты больше не прикидывался дураком!

- Если ты хотя бы шелохнёшь рукой возле меня, - гневно, выдавил сам, - то тебе уже никого не придётся разделявать, даже тушку курицы. Это ни сам прикидываюсь дураком, а ты так себя ведёшь, как полный дурак.

Второй парень тоже не выдержал диалога со мной и вышел за пределы этого кабинета, также прихватив с собой спортивную сумку со шкафа. Парень сильно стукнул дверью, но падать со стены уже не было чему.

Только дверь сильно покосилась, и сам понял, что в следующий раз в этом кабинете уже нечего будет закрывать, так как дверь не выдержит подобного издевательства с собой и навсегда покинет свой надёжный пост, развалясь на несколько своих не стойких частей.

Мне хотелось, чтобы это произошло, как можно быстрее. Вскоре вернулся тот парень, который был первым. Он попытался как-то склонить меня к своему разговору о следствии похищения денег.

Но у него ничего не вышло. Сам опять нашёл способ укло-

ниться от допросов. У них ничего не было против меня. Они не могли пришить против меня ложное обвинение.

Им даже не удавалось склонить меня к обычной наводящей беседе, которой им хотелось раскрутить допрос следствия дела. Когда они в четвёртый и в пятый раз меняли друг друга, постоянно забирая с собой спортивную сумку, то сам догадался, что все их попытки склонить меня к следственному допросу, как-то связаны с этой спортивной сумкой.

Ведь сам не мог ею воспользоваться, когда они покидали этот кабинет, так как рядом стоял сержант милиции. Выходили они каждый раз, примерно, в одно и тоже время.

Напрашивается сам ответ, что там лежит какая-то машина, связанная с определённым временем. Такой машиной со временем может быть лишь магнитофон. Так что они пытаются записать на магнитофон речь следственного допроса. За кого это они меня держат? Сейчас сам их проучу за такой подход к моему допросу.

Они ещё пожалеют, что сам заговорил. Тогда действительно сам заговорил. Стал произносить такие философские речи, о существовании которых они никогда не слышали, а сам совсем недавно выучил из книг по философии, которую мне предстояло сдать на первом экзамене за пятый курс университета.

Получается, что на следственном допросе сам готовился к ответу на первых экзаменах. Чего сейчас никак не могли понять эти парни. Они тупо смотрели на меня и не могли

говорить.

2. Выход из положения

В конце концов эти парни не выдержали. Попадали лицом прямо на стол и крепко заснули. Сержант тоже сполз в углу возле двери и также крепко заснул.

Сам посмотрел на ручные часы сержанта милиции, на них было четыре часа ночи. Самое крепкое время для сна человека. Сам понял, что мне здесь больше делать нечего.

Надо выходить отсюда, чтобы успеть на экзамены в университет. Только мне надо было это сделать так, чтобы милиция ни могла после придраться.

Надо как-то тихо и не заметно покинуть здание отдела милиции. Сам взял лист чистой бумаги и на ней шариковой авторучкой написал "Ушёл сдавать экзамены в университет. Вас решил не беспокоить. Спите спокойно. Александр. Вторник, 28 марта 1989 года, 4 часа 20 минут утра."

Записку осторожно подсунул под руку парня и тут же тихо вышел за пределы кабинета, прямо под самым носом крепко спящего в углу у двери сержанта милиции. Никто из спящих тут в кабинете не проснулся.

Чтобы меня не заметил дежурный офицер милиции у главного выхода, сам решил выйти из здания милиции по боковой лестнице через служебную дверь и во внутреннем дворе на стоянке служебных машин милиции перелез через забор на городскую улицу.

Конечно, сам сильно рисковал. Лишь за самовольный уход из милиции меня сразу могли посадить на пятнадцать суток под арест и в последствии пришить год тюремного заключения за уклонение от ответственности.

Естественно, что никакой ответственности сам за собой не имел. Против меня было выставлено ложное обвинение, но после попробуй докажи, что ты не верблюд, а человек.

Если против тебя будут выдвигать серьёзное обвинение за кражу денег и побег из милиции с целью укрытия улики совершенной кражи денег из кассы конторы нашего управления. Сразу найдутся свидетели моей причастности к совершенной краже денег из кассы и моего ночного побега из здания милиции. Тогда кончилась моя учёба в университете. Похоронены мечты о собственном бизнесе. Получу срок тюремного заключения.

Как сам тогда буду смотреть в глаза своим сыновьям, которым каждый день твержу, что совершать плохие поступки, это преступно. Можно сесть на долго в тюрьму.

Свою жизнь тюрьмой искалечить можно из-за малейшего необдуманного поступка. Надо что-то придумать, чтобы выйти нормально из этого ложного обвинения.

Так рассуждал сам про себя, когда шёл по темным улицам города к себе домой. Мне надо было перед экзаменами привести себя в порядок. Ведь сам был в рабочей одежде.

Меня забрали в том, что было на мне. Хорошо, что сам в тот день не взял с собой никаких документов. Ключи от

квартиры были у меня в кармане. В милиции даже не догадались забрать у меня домашние ключи.

Надеюсь, что в баре "Садко" ничего не пропадёт за время моего отсутствия, чтобы после не пришили мне кражу в баре. Моя художественная мастерская закрыта.

Вот только Шевелеву Валеры пришлось домой идти в грязной рабочей одежде, которая заляпана художественной краской. Собственно, ему было не впервые ходить по городу таким заляпанным краской.

- Ты где это по ночам шляешься? - спросила жена, как только сам вошёл в квартиру. - Сама всю ночь ни спала. Всё ждала тебя. Когда это всё кончится? То сыновья вечно где-то пропадают. То их папаша исчезает где-то.

- У меня много работы. - соврал сам. - Вот, пришлось задержаться. Можешь у Шевелева Валеры спросить.

- Что мне Шевелева Валеры спрашивать! - возмутилась Людмила. - Он сам вчера вечером за тебя спрашивал. Нечего тебе темнить! Уже весь город знает, что ты совершил кражу денег в кассе конторы управления.

- Никаких денег сам не воровал! - едва сдерживая крик, ответил сам. - Мне свобода дороже денег. Если бы сам своровал деньги, то меня на экзамены в университет никто из милиции не отпустил. Видишь! Отпустили меня!

- Только мне басни не рассказывай! - возразила жена. - Словно сама тебя за восемнадцать лет совместной жизни не изучила. Если за драку на цементном заводе в Чечне удрал

в Москву прямо из-под стражи, то чего тебе стоило убежать с нашей шарашкиной милиции. Сама там работаю и знаю какие в милиции растяпы бывают.

- Ну, сбежал сам с твоей шарашкиной милиции! - сознался сам. - Также как с республиканской милиции в Чечне. Однако, генеральный прокурор Советского Союза, Борис Руденко, тогда оправдал меня полностью за драку.

- Тогда тебе крупно повезло. - сказала Людмила. - То была резня на комсомольской стройке республики и у тебя была самозащита. Однако ты забыл, что нам после драки пришлось уехать оттуда из-за кровной мести.

- Сейчас мы никуда не будем уезжать. - заявил сам, жене. - По крайней мере, до моей защиты диплома в университете. За свой побег из милиции у меня есть уважительная причина. Мне нужно сдавать экзамены в университете. После экзаменов сам сам приду в милиции. Денег сам не воровал и скрываться мне нечего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.